

*Зокирова Севара**Каршинский государственный университет***ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК НАУКА. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Аннотация; В данной статье рассматривается статус различных категорий фразеологизмов в контексте теории номинатемы. Автор делает вывод, что разные структурные типы фразеологических единиц обладают различной природой, и поэтому не могут быть... Собраны под единственным названием и обладают целостным определением. Согласно мнению исследователя, фразеологические сочетания следует рассматривать как аналитические лексико-семантические варианты словесных номинативов, тогда как фразеологические единства можно трактовать как коннотативные лексико-семантические варианты коллективных номинативов. Срращения представляют собой лексикализованные вторичные коллективные наминаемы, характеризующиеся упрощенной структурой. Структурой. В данной работе утверждается, что единственным критерием для выделения фразеологизмов является наличие прецедентного статуса у различных выражений. Структурно-семантической сущности словосочетаний, что переносит задачу их выделения и преобразование описаний единиц этого типа из структурно-семантической плоскости в прагматико-стилистическую.

Ключевые слова: единство, номинатема, коллокация, сочетание, срращение, фразеологизм.

Как нам кажется, понятие «фразеологизм» является одним из лингвистических мифов, таким же, как «нулевые» аффиксы, «объектное значение винительного падежа» и под. Это, скорее всего, интерпретационный лингвальный концепт, существующий только в работах лингвистов и не подкреплённый непротиворечивостью и исчерпываемостью своего описания. В различных исследованиях предлагаются различные параметры его определения, которые даже при первом рассмотрении проявляют свою конвенциональную сущность. Можно говорить о четырёх базовых конституентах дефиниции. Чаще всего постулируются идиоматичность и целостность значения как основной признак фраземы. В этом случае фразеологизм – это «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [9, с. 20]. Иногда идиоматичность дополняется образностью, и тогда фразеологизм – это «постоянное и повторяемое употребление свободного сочетания слов не в прямом, а в обобщенном, образно-переносном значении» [9, с. 92]. В. М. Мокиенко считает основным признаком фразем экспрессивность и определяет их как «относительно устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания лексем, обладающие (как правило) целостными значениями» [5, с. 5].

Наше исследование выявило, что указанные компоненты не позволяют осуществить объединение. объединить в одну категорию классификационные конструкции структурных типов фразеологизмов, предложенных когда-то В. Пожлуйста, предоставьте текст, который вы хотите перефразировать. Виноградовым и содержащей фразеологические выражения Можно перефразировать так: испытывать дискомфорт и чувство неуверенности в себе, использовать выражения, такие как "взять ситуацию под контроль". и устойчивые выражения, такие как «затронуть чьи-либо интересы».

Принцип идиоматичности применяется во фразеологических исследованиях крайне непоследовательно. Во-первых, за пределы классификации В. В. Виноградова выносятся

коллокации, которые, как известно, характеризуются «нулевой экспрессивностью и нулевой (в том числе и утраченной) метафоричностью» [8, с. 135], например, магнитный железняк, легкая атлетика и под. Их нельзя отнести ни к сращениям, поскольку вполне очевидна обусловленность их общей семантики семантикой составляющих компонентов, ни к единствам, поскольку они не имеют образного значения, ни к сочетаниям, поскольку ни один из составляющих их компонентов не является фразеологически связанным. Но в то же время они идиоматичны. Следовательно, не каждое идиоматичное словосочетание может считаться фразеологизмом. Вовторых, идиоматичность даже в разных типах фразем имеет разную природу. В сращениях она является результатом утраты связи фразеологизма с продуцирующим словосочетанием, в единствах она обусловлена наличием этой связи, а в сочетаниях выступает лишь как признак семантики только одного компонента конструкции, чаще всего – зависимого. И, в-третьих, идиоматичность, по мнению И. Е. Аничкова, является общим свойством всех сочетаний лексических единиц в языке: «Идиомы не случаются в языке спорадично, а заполняют язык сплошной массой, лучше сказать, составляют язык. Любой отрезок любого текста или живой речи состоит целиком из идиом» [1, с. 108]. И поэтому, используя принцип идиоматичности, следовало бы все словосочетания языка считать фразеологизмами, что абсолютно бессмысленно.

Целостностью значения, как это будет показано ниже, характеризуются все словосочетания языка. Она, правда, в разных случаях имеет различную природу. В одних целостность характеризует значение всего словосочетания, что отмечается не только для сращений и единств, но и для коллокаций, в других – представляет собой аналитическую интерпретацию семантики только главного слова, что характеризует фразеологические сочетания и свободные словосочетания. Образность, в сущности, наличествует только у фразеологических единств. Вряд ли можно считать образным, например, значение идиом ничтоже сумняшася, и был таков, поскольку образ предполагает наличие эталонного (необразного) наименования, с которым осуществляется отождествление того или иного явления, чего у указанных номинатов нет. Например, если для фразеологического единства поставить на ноги очевидно ощущаемое здесь и сейчас отождествление необразного (поднять малыша с земли и поставить на ноги) и образного (воспитать, вылечить) действия, то найти необразный эталон для сращения, например, точить лясы в современном языке невозможно. Во фразеологических же сочетаниях типа закадычный друг, животрепещущая проблема, беспробудное пьянство образное значение либо отмечается только в одном из компонентов словосочетания, либо вообще отсутствует. Последний признак – экспрессивность – вообще делает границы фразеологии размытыми, поскольку в языке наличествует огромная группа словосочетаний экспрессивного типа, которые никто никогда не считал фразеологизмами: восхитительная женщина, отвратительные разборки, грандиозное празднество и под.

Процесс возникновения фразеологического сращения типа бить баклуши, скорее всего, является реализацией лексикализационной модели перераспределения сем, но уже на уровне коннотативного варианта коллокации. Утрата образного отождествления референтов приводит к закреплению за изначально коннотативным вариантом нового «прямого» значения. Например, устранение процесса «битья баклуш» приводит к тому, что отождествление референтов «изготовление чурок для ложек» и «не требующая большого труда работа» разрушается. Для коллокации бить баклуши значение «бездельничать», развившееся на базе последней семемы, становится прямым, а сама коллокация получает такой же статус, как и опрошенные номинативы со словесной доминантой (мешок, перчатка и под.). Поэтому-то и её

следует считать только коллокацией, пусть и возникшей на базе другой – первичной коллокации, развившись на основе её коннотативного лексико-семантического варианта. Таким образом, ни одна из единиц, традиционно обозначаемых термином фразеологический оборот, не представляет собой уникальной самостоятельной языковой сущности. Фразеологическое сочетание является аналитическим лексико-семантическим вариантом словесной номинатемы, фразеологическое единство – коннотативным лексико-семантическим вариантом коллокативной номинатемы, а фразеологическое сращение – лексикализованной вторичной коллокативной номинатемой с опрошенной структурой. Скорее всего, фразеологизмами называют только прецедентные словосочетания разного номинативного типа. Задача последующих исследований состоит в их классификации, базирующейся именно на констатации данного статуса указанных единиц и отказе от чисто структурно-семантических оснований их выделения.

Список литературы:

1. Аничков И. Е. Труды по языкознанию. СПб. : Наука, Санкт-Петербургское отделение, 1997. 511 с.
2. Будагов Р. А. Закон многозначности слова // Человек и его язык : статьи / Р. А. Будагов. М. : Изд-во МГУ, 1974. С. 117–123.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.
4. Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 202 с.
5. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие для студ. филол. фак. вузов. М. : Высшая школа, 1989. 287 с.
6. Красавский Н. А. Немецкие инвективы: опыт лингвогендерологического описания // Концептосфера и языковая картина мира. Кемерово : Кемеровский полиграфический комбинат, 2006. С. 21–26.
7. Солнцев А. В. Виды номинативных единиц // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 133–137.
8. Федорова М. В. О типах номинации в русском языке // Вопросы языкознания. 1979. № 3. С. 132–137.
9. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1985. 160 с.
10. Языковая номинация : общие вопросы / под ред. Л. Л. Уфимцевой, Б. Л. Серебrenикова. М. : Наука, 1977. 360 с.